

Александр Валентинович Амфитеатров

Н. С. Гумилев



Александр Амфитеатров

Н. С. Гумилев

«Public Domain»

1921

Амфитеатров А. В.

Н. С. Гумилев / А. В. Амфитеатров — «Public Domain», 1921

«Деятели советской революции любят сравнивать свою сокрушительную работу с Великой французской революцией, хотя, конечно, не забывают прибавить при этом: мы, нынешние, много превосходнее! Надо отдать им справедливость: отчасти они правы. Если в их активе нет вдохновенных и могучих Мирабо, Дантонов, Демуленов, то злобными Маратиками, бесстыжими Гебериками и холодно жестокими фанатиками Робеспьера толка – хоть пруд пруди. По числу жертв русская революция-пародия тоже давно превзошла свою грозную предшественницу...»

© Амфитеатров А. В., 1921

© Public Domain, 1921

Александр Амфитеатров Н. С. Гумилев

Деятели советской революции любят сравнивать свою сокрушительную работу с Великой французской революцией, хотя, конечно, не забывают прибавить при этом: мы, нынешние, много превосходнее! Надо отдать им справедливость: отчасти они правы. Если в их активе нет вдохновенных и могучих Мирабо, Дантонов, Демуленов, то злобными Маратиками, бесстыжими Гебериками и холодно жестокими фанатиками Робеспьера толка – хоть пруд пруди. По числу жертв русская революция-пародия тоже давно превзошла свою грозную предшественницу. Она не воздвигала гильотины, но ее расстрелы имели своих Лавуазье и Кондорсе, а уж сколько таковых уморено голодом и холодом – это и подсчету не поддается. Для совершенства пародии коммунистам недоставало только Андре Шенье. Трагическая смерть Александра Блока лишь отчасти заполнила этот серьезный пробел, потому что, хотя наш дорогой поэт умер от болезни сердца, развившейся в результате голодной цинги, но все же не в тюрьме и не «у стенки». Прожил бы подольше – дождался бы. Потому что его короткое увлечение вихрем коммунистической революции в 1917 году и в начале 1918-го, неосторожными плодами которого явились пресловутые «Двенадцать» и «Каталина», быстро прошло и мало-помалу переродилось в ужас и отвращение. Одной из причин тяжкого психологического расстройства, в котором провел он последние недели страдальческой жизни, было именно раскаяние в «Двенадцати»: он беспрестанно говорил о том и в светлые промежутки, и в бреду. Перед смертью он потребовал, чтобы были уничтожены все его рукописи. Супруге его, Любови Дмитриевне, удалось спасти только наброски первых его юношеских начинаний. Он завещал не принимать никакой услуги от окровавленного мучителя-Смольного, и воля его была исполнена. Сколько лжепролетарское государство ни старалось примазаться к священной памяти поэта – не удалось ему. Блока похоронили за свой счет литературные организации, они же водружают памятную доску на доме, где он умер, памятник на могиле ставит семья. Все правительственные предложения по этим услугам были вежливо, но решительно отклонены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.